

Даос Сан побледнел от ужаса, наконец поняв, почему Даос Долгого Ветра умер от страха.

Эта ужасающая убийственная аура заставляла на мгновение почувствовать, что перед ним вовсе не человек, а разъяренное чудовище, пурпурная молния, пронзающая небеса, или гигантская волна, способная уничтожить всё в мгновение ока.

Человеческие силы были просто не способны противостоять этому, даже шанса на спасение не оставалось.

Даос Сан глубоко сожалел.

Не все мастера признавали существование точки скрытого дракона, здесь были различия и споры между различными школами мастеров. Даос Сан как раз был тем, кто верил в её существование, и он, естественно, стремился доказать это.

Теперь, когда Государственный наставник Мэн был здесь, Даос Сан стал ещё больше убеждён в теории точки скрытого дракона. Но если человек теряет жизнь, какое значение имеет всё остальное?

— Я... — голос Даос Сана был хриплым, он несколько раз пытался заговорить, прежде чем смог вымолвить слова, — Я могу искать драконьи жилы и выполнять ритуалы для изменения судьбы... Я силён в искусстве Цзывэй, немного разбираюсь в медицине...

Услышав слово «медицина», Мэн Ци слегка задумался.

Затем он осознал что-то, и его спина слегка напряглась.

Кто-то наблюдал за ним.

Сквозь дым, стоя неподалёку, молча смотря на него.

Пока Мэн Ци был в замешательстве, Даос Сан вскочил на ноги и бросился вперёд, даже если впереди был обрыв.

Одноглазый старый охотник, помогавший тушить пожар, увидев его, замахнулся железным трезубцем, чтобы отбиться, но даос даже не взглянул на него, не останавливаясь, прыгнул в обрыв.

Обрыв был довольно высоким, но падение не обязательно означало смерть, так как деревья росли густо, и, если повезёт, можно было удариться о ветки и отделаться сломанной рукой или ногой.

Но удача — штука непредсказуемая, и прыжок в обрыв мало чем отличался от самоубийства.

— Не заметил, что этот даос оказался таким храбрецом, предпочёл смерть плену.

— Пф, брось, мне кажется, он просто обделался от страха.

Люди из оплота на горе Каменного Жернова не практиковали внутреннюю технику, поэтому они не слышали ни слова из разговора между Мэн Ци и Даос Саном, и могли только гадать.

— Внизу этого обрыва замкнутая долина, там нет выхода. Не будем обращать внимания, давайте сначала потушим пожар.

Чтобы подняться, нужно было карабкаться по деревьям, а затем, через густую крону, добраться до края обрыва.

Но сейчас деревья внизу тоже загорелись, и можно было слышать крики тех, кто упал вниз.

В свете пламени эти звуки были особенно жуткими.

Мэн Ци почувствовал, как человек позади него медленно подошёл ближе, и знакомый прохладный аромат окутал его. Он тихо перевёл дыхание, и его напряжённое тело расслабилось.

— Почему врач не остановил меня?

— Ты только утром выпил лекарство. — Голос Мо Ли был спокойным, хотя он сразу же вернулся, как только почувствовал неладное.

Но он не стал тянуть или будить Мэн Ци, просто стоял сзади.

Мэн Ци слегка пошатнулся, затем опёрся на Мо Ли.

Мо Ли немного поколебался, но не оттолкнул его, и Мэн Ци воспользовался моментом, чтобы обернуться и обнять его, прижавшись лицом к шее Мо Ли.

Дыхание коснулось кожи, и Мэн Ци заметил, как близлежащий кончик уха дрогнул и быстро покраснел.

Тревога и гнев в сердце Мэн Ци чудесным образом исчезли.

Он больше не говорил, не стал настаивать, просто продолжал держать его в объятиях. Такая настойчивость, чтобы не упустить выгоду, заставила Мо Ли вспомнить ту песчанку.

Не знаю, будет ли она вести себя так же, если дать ей кусочек твёрдой лепёшки.

Затем лицо Мо Ли потемнело, ведь, следуя этой мысли, он сам был этой лепёшкой.

Когда вернёмся, не буду делать пилюли, лучше приготовлю отвар.

Пилюли не горькие, а отвар горький.

Мэн Ци увидел, как краснота на кончике уха Мо Ли исчезла, и понял, что если продолжать обнимать, это вызовет недовольство Мо Ли. Он медленно отпустил его и начал вспоминать, как мастера в Тайцзине устраивали свои дела.

Чем больше он вспоминал, тем мрачнее становился его взгляд.

Мэн Ци смутно понимал, почему ему нравилось быть государственным наставником, и почему он занимал эту должность так много лет.

Государственный наставник Мэн из династии Чу в обычные дни не занимался никакими серьёзными делами. Все ритуалы и церемонии были в ведении Министерства ритуалов, Тайчанского храма и Астрономического бюро. Государственный наставник был просто фигурой, которая в нужный день стояла на алтаре и произносила заклинания.

Поэтому, помимо того, что Мэн Ци советовался с друзьями о том, как управлять страной в мирное время, он старался сделать так, чтобы мастера больше никогда не осмеливались приезжать в столицу.

Это «сделать» не означало прямого физического насилия, а скорее заставляло этих, якобы бессмертных, мастеров потерять лицо и уйти с позором.

Какие-то слова, внезапно появляющиеся на пустом листе бумаги, вода, превращающаяся в кровь, бумажные амулеты, внезапно загорающиеся — поначалу Мэн Ци приходилось прикладывать усилия, чтобы разоблачить эти трюки, выясняя, как они работают, но потом он потерял к этому интерес.

Речи мастеров различались, но их трюки всегда были одними и теми же.

Не только государственный наставник Мэн, но даже император Юань из династии Чу устал от этого.

В конце концов, если у мастера не было какого-то впечатляющего трюка, он даже не осмеливался показаться в кругу знати Тайцзина.

Конечно, всегда были наивные люди, которые верили в это, а также умные мастера, которые не полагались на трюки, а использовали свои красноречивые языки, чтобы обманывать людей. Но пока они не нарывались на императора, Мэн Ци не вмешивался.

Однако, если эти люди попадались на обмане и были связаны разгневанными людьми, их судили строго.

А те, кто использовал свои боевые искусства для беспорядков или убийств, исчезали без следа.

Вспоминая свои «битвы умов» с этими мастерами, Мэн Ци усмехнулся.

— Врач, мои боевые искусства изначально не были такими сильными, но именно эти мастера показали мне, как совершенствовать внутреннюю силу.

— Хм?

Мо Ли быстро понял, что, вероятно, у Мэн Ци не было учителя, как у него.

Цинь Лу был когда-то величайшим мастером боевых искусств, и Мо Ли, обучаясь у него, почти не совершал ошибок. Мэн Ци был другим. Даже если он «жил» дольше, чем Мо Ли, чтобы «изучить» боевые искусства, ему пришлось приложить немало усилий.

— Сначала я знал только несколько приёмов, как и люди из оплота на горе Каменного Жернова.

Мэн Ци задумался, затем продолжил:

— Говорю «сначала», но я не помню, когда впервые превратился в человека, и не знаю, почему я песчанка. Но как человек, нужно было иметь способность защищаться, поэтому я украдкой научился кое-чему.

Мо Ли почувствовал тяжесть в груди, он никогда раньше не задумывался о том, через что прошёл Мэн Ци.

Во времена династии Чэнь народ страдал.

Что толку от драконьей жилы? В своей истинной форме он не мог защитить себя, превращаясь в человека, он не знал обычаев, не умел читать, на нём даже не было одежды. Хотя Мэн Ци говорил только о том, как он украдкой учился боевым искусствам, наверняка было много

других трудностей.

Он был один, без гроша в кармане.

Его странное поведение заставляло людей считать его демоном-оборотнем.

— Потом я стал более умелым, мог справиться с пятью или шестью людьми. — Мэн Ци вспоминал прошлое, и, кажется, что-то пришло ему на ум, он улыбнулся, — У меня был друг, мы подружились после драки, назовём его Учёный Дэн. Учёный, но с взрывным характером, готовый сразу же пустить в ход кулаки, но он был действительно способным... Потом он поступил на военную службу, естественно, научился верховой езде. Я неплохо владел парными трезубцами, это оружие я нашёл на поле боя, а затем научился использовать железные когти, чтобы карабкаться на высоту, научился стрелять из лука. Не могу сказать, что был непобедимым, но позже я всё реже получал ранения.

Мэн Ци вспоминал некоторое время, прежде чем заметил, что Мо Ли всё это время молчал, и только тогда обратил внимание на его выражение лица.

— Может, пойдём тушить пожар?

Мэн Ци вдруг почувствовал себя немного виноватым, ведь он стоял здесь, ничего не делая, и задерживал Мо Ли.

Мо Ли очнулся и повёл его к ручью.

В этом лесу был ручей, потушить пожар было несложно, но у людей не было ёмкостей для воды, поэтому пожар разгорелся сильнее.

К счастью, люди из оплота на горе Каменного Жернова часто тренировались здесь, поэтому у них было тайное место для отдыха, где, помимо сетей и верёвок для ловушек, было несколько деревянных вёдер.

Пожар в основном бушевал у обрыва, в других местах его уже почти потушили.

Главарь, глядя на бушующее пламя внизу, махнул рукой:

— Поливайте водой!

Это место было естественной засадой, его нельзя было просто так уничтожить, ведь неизвестно, кто придёт в следующий раз.

Янь Цэнь помнил, как Даос Сан крикнул, увидев Мэн Ци. После того как пожар был потушен, главарь с людьми спустился по верёвкам вниз, чтобы осмотреть обрыв, и Янь Цэнь подал знак.

<http://bllate.org/book/15299/1351869>